

— Ты не можешь сравнивать мое несчастье с теми людьми... За кого ты меня принимаешь? Знаешь ли ты, сколько фанатов выходили днями и ночами на улицу, только чтобы увидеть меня? Как сильно они меня любили?... — жаловался Ли Ён.

У Ли Ёна было много собственных фанатов, хотя и не так много, как у Мин Си Ху и Ли Мин Су. Его популярность была примерно на среднем уровне среди членов Blue Fit.

Но теперь, когда за год так много изменилось, ему было трудно смириться с переменами.

— То, что раньше ты был счастливее других, не делает тебя более несчастным, чем они сейчас, — прямо сказал У Джин.

Вес счастья различается от человека к человеку, и то же самое можно сказать о весе несчастья. Однако это не означает, что эти веса прямо пропорциональны друг другу.

Более того, их нельзя сравнивать. Несчастья других людей могут казаться похожими, но человек всегда чувствует, что его собственное несчастье немного тяжелее, чем у других.

— Я знаю и знал людей, которым было гораздо хуже, чем тебе. Но это не имеет никакого значения для тебя. Твое собственное несчастье не теряет своей значимости от того, что я рассказываю об их несчастье.

Говорить депрессивному человеку, что есть много других людей, более несчастных, чем он, — это самый бессмысленный и ужасный способ утешить его.

— Если тебе нужно мое сочувствие, то ты пришел не по адресу. Как несчастья других не могут утешить тебя, так и мое сочувствие не может сделать тебя счастливым, — заявил У Джин.

Он хотел сказать Ли Ёну, чтобы он нашел кого-то, кто действительно заботится о нем, и попросил утешить его, но сейчас это казалось бессмысленным.

Если бы у Ли Ёна был такой человек в жизни, он бы не появился сегодня перед У Джином в таком виде.

Айдолу, которого когда-то любили бесчисленные люди, негде было искать утешения. Поэтому он пришел, чтобы найти объект своего гнева. Он пришел с ножом во внутреннем кармане, чтобы убить У Джина. Но Ли Ёну не хватило смелости выполнить свой первоначальный план и он просто упал на землю.

И У Джин не был настолько добр, чтобы оказать такому человеку хоть какое-то сочувствие.

Все, что он мог сделать в этой ситуации, кроме как вздохнуть, это пойти домой и ждать

следующего дня. Даже если это был последний раз, когда он видел Ли Ёна, У Джин не должен был чувствовать себя ответственным или виноватым за это.

Но что мешало У Джину уйти с места происшествия, так это печаль, которую он не мог не испытывать. Ли Ён когда-то был для него сонбэ[1], которого он уважал и за которым следовал. Они мечтали об одном и том же, когда-то были коллегами и искренне радовались успехам друг друга.

У Джин опустился на одно колено и заглянул в глаза Ли Ёна.

Все признаки разума и здравомыслия исчезли из этих пьяных, затуманенных глаз, оставив лишь инстинкты и ненависть. Невозможно было найти рациональное объяснение, чтобы убедить или успокоить Ли Ёна.

Ли Ён отказался от жизни, но у него не хватало смелости сделать последний шаг. У него было лишь желание умереть; он был лишь пустой оболочкой.

— Если хочешь умереть, то умри. Если жить тяжело и каждое утро просыпаться с болью, то как можно спокойно спать по ночам? Но...

В прошлых жизнях У Джин несколько раз кончал жизнь самоубийством. И даже принц Мён Хван - прошлая жизнь У Джина, показанная в фильме, - добровольно шел к своей смерти, что тоже можно считать самоубийством.

Возможно, в прошлых жизнях ему не хватало человечности, ведь он никогда не колебался, когда принимал решение умереть. Вот насколько тяжела и невыносима была для него жизнь.

Таким образом, У Джин мог в какой-то степени понять желание Ли Ёна умереть.

Конечно, нынешний У Джин сожалел о своих глупых поступках, которые привели к смерти, но было кое-что, чему он был рад.

— Надеюсь, что ты не пожалеешь об этом, когда испутишь свой последний вздох и покинешь этот мир в одиночестве, хён...

За все жизни, в которых У Джин отказывался от жизни, он ни разу не пожалел о своем решении в последнюю секунду. По крайней мере, у него была надежда, что смерть будет лучше жизни.

Но что если кто-то пожалеет о своем решении в последнюю секунду, перед самым завершением жизни?

Хотя с У Джином такого никогда не случалось, он испытывал ужас, просто представляя себе это.

У Джин подумал, насколько страшной и мучительной будет смерть в конце, если он пожалеет о своем решении в последнюю секунду, когда уже не будет возможности повернуть назад.

— Я...

Ли Ёну было трудно вникнуть в слова У Джина, так как он не был уравновешен. Однако его веки дрогнули при слове "одиночество".

Ли Ён считал, что смерть - это единственный выход, поскольку у него нет будущего, но он также боялся умереть в одиночестве. Именно поэтому он пришел сюда, чтобы умереть вместе с объектом своего гнева - Чхэ У Джином.

Однако у Ли Ёна не было ни сил, ни способностей, ни даже смелости, чтобы убить У Джина.

— Что значит умереть...?

Последние несколько дней он представлял себе смерть, но теперь Ли Ён задумался, что же это такое на самом деле.

Он просто представлял себе смерть как путь к спасению, где можно спокойно отдохнуть и не беспокоиться. Там никто не будет насмехаться над ним или игнорировать его, он окажется в состоянии спокойствия и мира.

— Это подобно тому, как ты не знаешь, какая погода будет завтра. Не узнаешь, чем закончится книга, которую читал раньше. Никогда не увидишь, как состарятся люди, которых ты любишь. Вот что произойдет с тобой, когда ты умрешь, хён.

Шок, страдания, печаль и тоска после смерти принадлежат живым, а не мертвым.

— Я понимаю, что это трудно. Но, хён, как насчет того, чтобы поверить в себя хотя бы раз в жизни? — спросил У Джин.

Ли Ён поднял на У Джина пустой взгляд, как будто не понимая, о чем тот говорит.

— Все решения, которые ты принимал до сих пор, в конечном итоге были сделаны тобой потому, что ты не верил в себя. Так как насчет того, чтобы в этот раз, только в этот раз, поверить в себя и жить дальше? Не думай, что будущее мрачно и безнадежно только потому, что твоя нынешняя жизнь хуже прошлой.

Хотя что в этой, что в прошлых жизнях не бывает "если", У Джин попытался представить себе жизни, которые могли бы быть благополучными, если бы он не сдался и не выбрал смерть.

Удивительно, но все эти часы и годы, которые он так и не смог пережить, показались ему пустой тратой времени, и он сожалел по прошлому. У Джин не чувствовал личного сострадания к Ли Ёну, но он сочувствовал айдолу из-за своего предыдущего опыта.

— Говорят, на следующей неделе будет хорошая погода, — сказал У Джин, засунув руку внутрь одежды Ли Ёна. Не обращая внимания на изумленного и недоумевающего Ли Ёна, он просто достал из-под куртки нож для фруктов.

— Это я пока оставляю себе. Знаешь, как красиво выглядит небо по утрам? Оно очень красивое. Обязательно посмотри на него завтра, хён.

Ли Ён закрыл глаза после этих слов. У Джин некоторое время наблюдал за Ли Ёном, затем медленно встал и пошел к своей машине, не оглядываясь.

Даже после того, как он завел двигатель и скрылся на длинной темной улице, Ли Ён еще долго сидел, прислонившись спиной к стене.

Проснувшись утром, У Джин сразу же просмотрел новостную ленту. К счастью, никаких неприятных статей там не было.

Даже по прошествии нескольких дней не было никаких новостей о Ли Ёне. Когда У Джин тайком спросил Кан Хо Су об айдоле, менеджер рассказал ему, что Ли Ён исчез из больницы несколько дней назад, что вызвало большой переполох.

— Но он появился на следующий день и, похоже, сейчас получает надлежащее лечение без каких-либо жалоб.

— Это радует, — сказал У Джин.

— Действительно. Знаешь, как трудно было предотвратить публикацию статьи о несчастном случае? Этот ублюдок должен просто молчать и лечиться. Только так он может быть полезен.

У Джин тихонько похлопал Кан Хо Су по спине. Такая бурная реакция была не совсем похожа на обычное поведение менеджера.

У Джин умолчал о том, что Ли Ён приходил к нему несколько дней назад. Он считал, что это вызовет ненужную шумиху. У Джину обычно нечего скрывать от Кан Хо Су, но эту тему было

трудно поднять.

То же самое можно сказать и о генеральном директоре Чан Су Хване. Поэтому, когда генеральный директор вызвал У Джина в офис, тот сильно нервничал. К счастью, у генерального директора было другое дело, которое нужно было обсудить с У Чжином.

— На этот раз LL прислали нам пересмотренный сценарий.

Генеральный директор Чан сказал, что LL-Studio внесли изменения в сценарий "Guardian Angel" и передал новую версию У Джину.

— Ты прочитал его?

— Да. Предыстория Джина была расширена, а его роль в основной истории увеличена. Также у него теперь больше реплик. Очевидно, что они сделали эти изменения только для того, чтобы подогнать персонажа под тебя.

Тон и выражение лица генерального директора Чана показали, что сценарий был изменен в благоприятную для У Джина сторону.

Изначально было неизвестно, откуда взялся персонаж "Джин", поэтому была очевидна необходимость в некоторых изменениях. Теперь, когда "Джин" должен был быть корейцем, сценаристам нужно было изменить текст, чтобы он лучше соответствовал новой версии персонажа.

— И мы пришли к соглашению снять некоторые сцены в Корее.

— В Корее?

— Видимо, там было место, которое приглянулось режиссеру, когда он осматривал достопримечательности в прошлый раз. Я думаю, они намерены придать персонажу корейский образ и атмосферу. Тем не менее, большая часть съемок будет проходить в США, так что будь начеку!

У Джин серьезно кивнул Чан Су Хвану, который переживал за актера.

— Кстати...

У Джин уже собирался взять сценарий у Чан Су Хвана, но на мгновение замешкался. У Джин вздрогнул при мысли о том, что генеральный директор узнал о его недавней встрече с Ли Ёном.

Хотя У Джин никому не рассказывал, в эти дни было так много папарацци, что он не знал, не стал ли кто-нибудь случайным свидетелем этой сцены.

На самом деле, автомобильная авария с участием Ли Ёна была тайно сфотографирована папарацци издалека.

Их первоначальной целью было сфотографировать Чхэ У Джина, выходящего из дома на собеседование, но они неожиданно запечатлели этот инцидент на камеру.

Но поскольку У Джин не хотел ввязываться в очередной скандал с участием Blue Fit, агентству пришлось выкупить фотографию у папарацци по огромной цене, чтобы предотвратить ее публикацию. Полностью скрыть дорожно-транспортное происшествие от СМИ не удалось, но они смогли предотвратить распространение информации о причастности У Джина.

Все это стало возможным благодаря адским и напряженным усилиям Кан Хо Су, поэтому вполне понятно, что он постоянно скрежетал зубами от недовольства при упоминании имени Ли Ён.

Будь то поклонники или папарацци, за У Джином постоянно следили. Он должен был всегда быть осторожным в своих действиях.

Однако У Джин не мог контролировать действия других людей.

В этот раз У Джин очень переживал, что в тот вечер могла быть сделана его фотография с Ли Ёном. К счастью, генеральный директор Чан поднял другую тему.

— Мы получили запрос на то, чтобы ты снялся в рекламе...

— Теперь я больше не буду сниматься в рекламе.

Люди говорят, что нужно использовать возможность, когда она появляется, но в этот раз У Джин не чувствовал в этом необходимости. В то время как некоторые люди снимали десятки рекламных роликов за один заход, У Джин считал, что он уже снял более чем достаточно.

Более того, в его случае он не ограничивался только съемками в рекламе. Ему всегда приходилось использовать и спонсорские товары, поэтому лишние продукты в его руках сейчас были бы только обузой для У Джина.

— Верно, я так и думал, что ты скажешь. Но на этот раз проблема заключается в клиенте, — сказал генеральный директор Чан.

— Кто это?

— Barenjeong Foods.

Не успев даже почувствовать облегчение от того, что его встреча с Ли Ёном осталась в тайне, У Джин тут же замер. Эти слова он не мог себе представить даже в самых безумных мыслях.

У Джин мог только непрерывно моргать, поэтому генеральный директор Чан продолжал объяснять с неловкой улыбкой.

— Этот человек хочет использовать тебя в качестве модели для новой линии продукции, которую Barenjeong скоро выпустит. Может быть, он уже связался с тобой лично?

У Джин едва сумел покачать головой на вопрос генерального директора. Он не получил от него ни одного звонка или сообщения.

Более того, его биологический отец ни разу не связался с ним даже после того, как выяснилось, что Чхэ У Джин - его сын.

— Я действительно не знаю, о чем думает этот человек.

У Джин не знал, делает ли этот человек маленькие, робкие шаги к примирению со своим сыном, или же он видит в этом только возможность заняться бизнесом.

— Просто не обращайтесь внимания, — твердо сказал У Джин.

Биологический отец У Джина в его воспоминаниях был неординарной, но самодовольной и своевольной личностью. Этот человек не знал стыда. Он считал, что у него нет причин стыдиться чего-либо, так как его поступки всегда были праведными и искренними, поэтому он всегда был уверен в себе, даже когда был окружен взглядами людей.

Его поступки и решения трудно было понять с помощью здравого смысла.

— Я думаю, он пытается наладить контакт, ведя со мной дела. Скажите ему, чтобы даже не мечтал об этом.

Существуют люди, которые постоянно делают лишь самый худший выбор, но есть и такие, которые просто являются худшими.

Примечание:

Сонбэ – обращение к старшему по опыту коллеге. Для тех, кто привык к японской культуре это "Сенпай". Спустя 168 глав я наконец подобрал более подходящее слово для "Старший"! И почему анлейт не решил оставить сонбэ, хотя везде есть унни и оппа?

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2963484>